

Д.В. Бутеев,

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка ОГОБУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»

Неофициальные топонимы как малый жанр городского фольклора

Жанровая система современного фольклора заметно трансформировалась за последние десятилетия. Одни жанры умирают или утрачивают прежнее значение, другие, наоборот, приобретают новое звучание. Одним из активно развивающихся малых жанров городского фольклора является неофициальная топонимика – народные названия самых разнообразных городских объектов: улиц, площадей, скверов, архитектурных зданий, памятников, деталей ландшафта, водоемов и др.

Отношение к неофициальной топонимике не только среди общественности, но и в научных кругах ещё пока недостаточно внимательное. Она, безусловно, уже заняла достойное место в лингвистических исследованиях, а вот фольклористы её практически не замечают. В своей работе мы хотим рассмотреть неофициальную топонимику как лаконичную форму творческого осмысления реальности смоленским этносом.

В народных наименованиях различных городских объектов раскрывается народное самосознание в самых разнообразных своих ипостасях.

Целый ряд неофициальных топонимов выполняет функцию исторической памяти. Это, например, такие топонимы, как **Мономахов собор** и **Мономахов холм**. Первый из них – неофициальное название Кафедрального собора в честь Успения Пресвятой Богородицы. Владимир Мономах получивший в 1093 г. после смерти своего отца в добавление к своей старой вотчине Смоленск и Ростово-Суздальскую землю, в 1101 г. заложил в Смоленске на месте современного **Успенского собора** первый в городе каменный храм. В бурной истории города храм не сохранился, а имя князя, подарившего городу его главную святыню – икону Одигитрии, смоляне бережно хранят в народных наименованиях.

Сосновка (Шейнов бастион) – своеобразная благодарность смолян В.О. Сосновскому, который пробыл на посту смоленского губернатора 16 лет (1886-1902 гг.), больше, чем кто-либо из его предшественников. Названный в его честь и по его инициативе возникший Сосновский сад в советское время был переименован (ныне – Парк пионеров), а антропоним перешёл в ранг неофициальных, заметно сузил ареал наименования и приобрёл характерную для разговорной речи форму.

Ваничков мост – мост № 2 через р. Днепр, соединяющий улицы Б. Советскую и Беляева. Был кардинальным образом реконструирован при главе администрации г. Смоленска Иване Александровиче Аверченкове (1998–2003). Наименование, являющееся изящной языковой игрой, вызвано аналогией с созвучным названием знаменитого питерского Аничкова моста.

Некоторые из неофициальных топонимов сами по себе имеют безусловный исторический интерес, придя к нам из глубины веков (**Блонье**, **Смядынь**, **Казанка**, **Резничка**). Каждый из них – это отдельная увлекательная и глубоко познавательная история.

Да и сквозь некоторые возникшие в нашу эпоху неофициальные наименования проступают дохристианские языческие представления. **Седьмым километром** называют «Новое кладбище», расположенное, действительно, на 7-м километре (от площади Победы) по Рославльскому шоссе. Неофициальное название по этой причине и возникло, а закрепилось, вероятно, в связи с тем, что одно из наиболее значимых в славянской мифологии чисел «семь» продолжает сохранять своё сакральное значение. Помимо прочего, оно соотносится с обителью высших сил древних славян – вечно сияющим «седьмым» небом, к коему (а это уже наложение на языческие представления пришедших им на смену христианских) души умерших и устремляются. Красивое место за крепостной стеной в районе Рачевки названо красивым словом **Семигорье**. И здесь решающую роль, скорее всего, сыграли древние народные представления о магической силе цифры «семь».

Представлена в смоленской неофициальной топонимике и древняя фольклорная мифолого-символическая оппозиция «верх-низ». Отражая своеобразие смоленского холмистого рельефа, эта оппозиция, позволяет по отношению к нашему городу выстроить соответствующую семантическую модель. **Низ** – это средоточие всего материального в образе рынка на Колхозной площади, где, кстати, до середины 1990-х гг. находился криминальный «штаб» города – **Балочка**. Среди смолян широко распространено мнение, что власть в городе (высшая цель земных устремлений) принадлежит тому, кто контролирует Колхозный рынок. **Верх** – это, в первую очередь, Успенский собор, являющийся духовным центром Смоленска.

На противоположном историческом топонимам полюсе находятся топонимы злободневные, отражающие реалии нашей жизни. Это **Тропа Хошимина**, возникшее в 1960-е годы наименование малозаметной и труднопроходимой тропы, спускающейся от профилактория СмолГУ к рынку; место распития вина и других горячительных напитков в 1970–1980 гг. (Официально Тропой Хошимина называли сложную систему горных и лесных троп, связывавших Северный Вьетнам, Южный Вьетнам, Камбоджу и Лаос во время войны во Вьетнаме). Смоленский писатель О. Разумовский написал книгу о маргиналах нашего города «Тропа Хошимина» (детям до 16-и и слабонервным читать не рекомендуется) и привнёс в смоленский топоним дополнительную глубину. **Тропа Хошимина** стала символизировать определённый жизненный путь, от которого да избавит нас Бог.

Ещё один злободневный топоним – **Рублёвка** – пристроенная в 2010 г. над спортзалом часть СмолГУ. Рублевка (неофициальное название местности к западу от Москвы, включающей застройку дачами бывшей советской элиты, фешенебельными коттеджными посёлками и резиденциями высших должностных лиц государства) в устах наших современников – синоним богатой, «гламурной» жизни, вхождения в элиту, в круг знаменитых и власть предержащих людей. Именно поэтому название часто произносится с оттенком иронии. Рублёвка, с одной стороны, – символ успеха, с другой – безвкусыя.

Как и во многих других фольклорных жанрах в неофициальной топонимике ярко проявляет себя присущее смолянам, подарившим России Твардовского, Исаковского, Рыленкова, поэтическое мышление.

Метафорический перенос на основе зрительной ассоциации породил такие имена домов, как **Градусник** – дом № 14 по проспекту Строителей. **Паровоз** – дома №№ 11, 13, 13А по ул. Дзержинского. Если смотреть на них со стороны Громовой башни, то действительно похоже. **Грибки (Грибница)** – недавно появившееся (архитектурно не безупречное, по мнению специалистов) здание по ул. Крупской, 41. Строилось оно в два этапа. Сначала вырос один **Грибок**, затем второй. **Дом Карлсона** – оригинальная пристройка между двумя корпусами дома № 50 по ул. Рыленкова. **Чайка** – первоначально три дома (№№ 34, 34А, 38) по ул. Рыленкова. Пример того, как научно-технический прогресс открывает новые пути для образования неофициальных топонимов. Если взглянуть на перечисленные дома сверху, воспользовавшись спутниковой картой (а это сегодня сделать нетрудно всем, кто имеет доступ к интернету), то их очертания напомнят собой знаменитую эмблему МХАТа. После того как в 2006 г. был пристроен к правому крылу «птицы» 32-й дом, возникает новый смысловой поворот: включение в визуальный ряд дома 38А прибавляет не только симметричности, но и семантической наполненности: чайка приобретает подбитое крыло – прямо как иллюстрация к чеховской пьесе. **Колокольчик (он же Крокодил, Мастодронт, Улитка)** – недавно построенное здание на ул. Багратиона между домами №№ 7 и 13. Название появилось благодаря необычным архитектурным формам строения. «Мысль народная» реагирует на быстро меняющийся урбанистический пейзаж. Первые два названия, приведённые в скобках, отражают негативное отношение смолян как к чересчур смелым архитектурным экспериментам, так и к точечной застройке центральных городских улиц.

Излюбленный фольклором приём – олицетворение – лёг в основу возникновения топонима **Грустный домик** (ул. Тимирязева, 34). Фасад дома напоминает чем-то опечаленное лицо. Грустно наблюдать домику за наркоманами на Крепостной стене.

Топоним **Колёса** (Смоленский автотранспортный колледж) образован метким метонимическим, а может быть, и символическим переносом. Остроумный эпитет придавал ироничное звучание **Тихому дворику** – скверу, внутри домов №№ 47, 47А, 47Б по ул. Николаева. В 1970–1980-е гг. **Тихий дворик** гремел на весь город своей криминальной репутацией. Ныне метафоричность звучания, слава богу, утрачена.

Корпус 1 дома № 91 по ул. Рыленкова из-за необычного цвета здания смоляне прозвали **Малинкой**. Цветовое название к тому же отдаёт приятными вкусовыми ассоциациями, усиливающимися соседством **Шоколадки** (корпус 2 этого же дома).

Широко представлена в неофициальной топонимике гиперболизация. **Китайской стеной** называют сразу несколько домов в нашем городе из-за их длины (например, дом № 9 по ул. Н-Неман). Маленький школьный стадион около 29-й школы прозвали **Мараканой**. Маракана – название (тоже, кстати, неофициальное) всемирно известного находящегося в Рио-де-Жанейро футбольного стадиона, одного из крупнейших в мире. Дополнительную ироничность образованному на основе гиперболизации смоленскому топониму придаёт то обстоятельство, что около 29-й школы три футбольных поля и **Маракана** из них самое маленькое. К разряду гиперболизации можно отнести и существование в границах города целых государств Смоленская Франция (**Нормандия, Поляндия, Багрянь**), Смоленская Америка (ул. Бакунина, где вам встретятся **Вашингтон, Пентагон, Белый дом**).

При создании топонимических прозвищ смолянами используется и языковая игра. Преподаватели и студенты СмолГУ называют **Таймыром** пятый этаж нового корпуса, где занятия часто проводит Тамара Васильевна Боровикова – и далековато, как до полуострова, и созвучно с именем педагога.

Самые разнообразные художественные приёмы можно увидеть в народном творчестве, вдохновлённом скульптурным изображением Карла Маркса, которое называли (при переустройстве сквера в прошлом году бюст был демонтирован) **Муромцем** (смолянами была точно подмечена схожесть немецкого философа с былинным богатырём), **Пивной кружкой** и **Чупа-чупсом**. Эти два последних топонима, созданные на основе внешнего сходства звучат очень снижено, так как был использован противоположный олицетворению приём – человека назвали неодушевлённым существительным. Происхождение первого из них объясняется тем, что белый снег на голове теоретика коммунизма напоминает пивную пену – уникальный пример сезонного топонима: визуальная ассоциация, ставшая основой наименования, исчезла с приходом весны. Другой вариант – **Чупа-чупс** – являлся отражением эпохи в топонимике. Можно сказать, что пришедшее с запада материальное стало наименованием пришедшего оттуда же идеологического. Существует ещё один обобщённо-обезличенный вариант именования памятника – **Голова**. В нём можно было усмотреть выраженное в разговорной форме восхищение умственными способностями немецкого мыслителя. Кстати, в немецком Хемнице, являющийся символом города памятник Марксу прозвали схожим образом – «Башкой».

Столь же много имён придумали смоляне заброшенному дому за профилакторием СмолГУ: **Кошкин дом, Дом Коммуны, Башня, Каспер-холл, Чайник, Утюг, Дом Крюгера, Америка**. Дом имел официальное имя, данное по завершении строительства: «Жилой дом-башня имени Парижской коммуны». К этому официальному наименованию восходят два неофициальных **Дом Коммуны** и **Башня**. К тому же название **Дом Коммуны** отражает идейные установки архитектора О.А. Вутке, создававшего здание в стиле позднего конструктивизма в 1931–1933 гг. Возводимые в то время в стране дома подобного типа уже самой своей конструкцией должны были сплавлять людей в одну большую семью – коммуны. В 1970 г. в нем, как и в известной поучительной сказке С.Я. Маршака, произошел пожар, который уничтожил все внутренности здания. Жильцы были выселены из-за аварийного состояния дома, после чего его использовали пожарные для тренировок. Всё это мотивировало возникновение топонима **Кошкин дом**.

Наименования **Чайник** и **Утюг** связаны, видимо, со зрительной ассоциацией (на наш взгляд, неочевидной), а варианты **Каспер-холл** и **Дом Крюгера** обязаны своим рождением мистическому ореолу, коим оваяно здание, являющееся, по мнению

соответствующим образом настроенных смолян, воротами в параллельный мир. Первый из двух топонимов, более светлый, – отражение неутраченных слухов о приведениях, населяющих здание. Надстройку над верхним этажом, вероятно, считают обиталищем доброго привидения Каспера. Второй – порождение мрачных, связанных с этим домом историй о зловещих приведениях, ведьмах, маньяках, чудовищных животных.

Поэтически возвышенно звучат такие топонимы, как **Музыкальная шкатулка** (Областное музыкальное училище), **Мостик вздохов** (он же **Мостик поцелуев**, **Мостик влюблённых**). Находится в Лопатинском парке (между крепостной стеной и северо-восточным земляным валом, оставшимся от Королевского бастиона). Название дано еще в XIX в. Сегодня на терпеливо дожидаящийся реставрации мостик, действительно, трудно взглянуть без вздоха.

Обширный пласт неофициальных топонимов свидетельствуют о том, что земляки Василия Тёркина не утратили чувства юмора. Особенно активно проявляет себя в этой сфере студенческая молодёжь. Студенты медакадемии называют продуктовый магазин «Магнит» около своего вуза **Альма-матер**. Самоирония звучит весьма актуально в наши дни, пронизанные культом материального. Альма-матер (лат. alma mater, буквально – кормящая мать) – старинное, принятое студенчеством всего мира название родного университета, дающего «духовную пищу».

А-6, А-7, А-8 – названия трём пивнушкам возле Энергоинститута были даны студентами по аналогии с наименованиями учебных аудиторий. (С чувством юмора в Энерго, взрастившем чемпиона КВН-2012 «Триод и Диод», всегда было всё в порядке).

Весьма остроумен топоним **Ноябрь**, которым называют скверик за кинотеатром «Октябрь». *Мы ждём тебя в Ноябре* (то есть за «Октябрём»).

Хотелось бы остановиться также, на таких весьма показательных молодёжных топонимах, появившихся в наши дни, как **Тээнтуха, Чавка, Яшка**. **Тээнтухой** в молодёжной среде называют дорожку возле «Дома молодёжи», в котором находится магазин для поклонников тяжёлого рока «TNT-Shop»*. Грубоватое звучание, приданное русифицированной аббревиатуре (английское «ти-эн-ти» превратилось в русское «тэ-эн-тэ») посредством суффикса -ух-, – следствие культивируемой брутальности металлистов, к тому же топоним отражает и неодобрительное отношение земляков М.И. Глинки к современным музыкальным веяниям Запада. Во Франции под влиянием требований интеллигенции 4 августа 1994 г. был принят «Закон Тубона», направленный на защиту национального языка от иноязычной, прежде всего английской, экспансии. В числе прочего закон предписывает: «Любая надпись или объявление, вывешенные или сделанные на улице или дороге, в любом месте, открытом для публики, должны быть сформулированы на французском языке». В России результаты усилий интеллигенции по защите родного языка незаметны, власть бездействует, а порой способствует деградации «великого и могучего», зачастую только народная топонимика эффективно противодействует вавилонскому смешению языков – характерной черте эпохи глобализации. Кафе «Чао Италия» молодёжь прозвала **Чавкой**. Итальянское слово, означающее одновременно и «здравствуйте» и «до свидания», русифицировалось в существительное однокоренное глаголу, имеющему отношение к процессу употребления пищи («чавкать»).

Ярким отражением эпохи стал топоним **Дом-два** – супермаркет «Второй Дом» (мкр. Гнёздово, ул. Щорса, 1). Банальное название, присущее целому ряду смоленских магазинов, относящихся к сети супермаркетов «Второй дом», в результате несложной перестановки слов приобрело новое звучание, отражающее веяние времени – повальное увлечение российским реалити-шоу, выходящим на телеканале ТНТ с 11 мая 2004 г. Памятником современной эпохе, в которую наша жизнь обогатилась полуторалитровыми пластиковыми бутылками с пивом и минералкой, неизвестными в доперестроечное время, является топоним **Полторашка** (МБОУ СОШ № 15, иными словами 15-я школа).

Приведённые примеры, являясь лишь малой частью неофициальной топонимики г. Смоленска, убедительно показывают художественную значимость народных прозвищ разнообразных городских объектов, их неразрывную связь с мирозерцанием смолян.